

Линь Янь поджал губы и решительно заявил: "Моя семья находится в упадке, и я не достоин дамы из резиденции Цинь".

Шэнь Шаогуан сделала запись в журнале. Пятая юная леди Цинь была благородной, красивой и талантливой, так почему же он не захотел на ней жениться? Конечно, заместитель магистрата Линь все еще лелеял память о своей невесте, и эта глубокая любовь не давала ему покоя? Какой восхитительный человек...

После паузы Ли Юэ спросил: "Ань Ран, ты все еще обижен, на то что канцлер Цинь не протянул руку помощи, когда министра Цуй сослали?"

Линь Янь посмотрел на Ли Юэ и ответил: "Я не смею никого винить, просто методы поведения резиденции Цинь и меня сильно отличаются, даже если мы поженимся, это не будет счастливой жизнью".

Ли Юэ был вспыльчивым человеком, но в общении с этим младшим он был очень терпелив.

Глядя на закрытую дверь с драпированными шторами, Ли Юэ медленно сказал: "Я впервые посетил переулок Чунсянь после возвращения в столицу. В те времена я наведывался сюда раз в три-пять дней. В этом переулке жили два моих старых друга. С одним из них вы должны быть знакомы, это учитель Силу из Академии Гуанпин".

Учитель Силу был великим ученым, более десяти лет назад он ушел с государственной должности, но до сих пор пользовался уважением других ученых.

"Он живет за вашим домом, который сейчас, кажется, является женским монастырем".

Линь Янь был немного удивлен. В Чанъане многие высокопоставленные лица дарили свои дома буддийским монахам и монахиням, но он не ожидал, что учитель Силу сделает то же самое, да еще и так близко к его нынешней резиденции.

Линь Янь ждал, что Ли Юэ упомянет о другом своем друге, но тот так и не сказал.

"В то время мы часто выпивали вместе, и регулярно делали это в доме Девятого Чу". Учитель Силу носил фамилию Чу и был девятым сыном в своей семье.

"Чу Девятый был моложе нас, ему было всего двадцать лет, но он еще не был женат, - Ли Юэ посмотрела на Линь Яня и улыбнулась, - как и ты".

Линь Янь слабо улыбнулся.

.

"В вашей семье все еще есть бабушка по отцовской линии, но Чу Девятый пользовался авторитетом в своей. Мы часто ходили в его резиденцию пить, танцевать на мечях, читать стихи и петь... пока не случился инцидент с принцем У".

Шэнь Шаогуан крепко сжимала в руке перо. Инцидент с принцем У, Девятый Чу... Другой друг великого канцлера Ли должен быть отцом ее изначального тела или отцом, которого она никогда не встречала в этой жизни.

Тщательно перебирая воспоминания, Шэнь Шаогуан вскоре вспомнила о дяде по фамилии Чу. У него было квадратное лицо и квадратная челюсть, он выглядел как настоящий мужчина. Несмотря на то что у него был прямой вид, он любил тайком совать детям в руки солодовые леденцы - возможно, именно поэтому она до сих пор его помнила. Однако Шэнь Шаогуан не чувствовала ничего знакомого в его тогдашнем доме, который теперь был женским монастырем Гуанмин. Скорее всего, когда ее отец приезжал туда, он не брал с собой детей.

Шэнь Шаогуан посмотрела на великого канцлера Ли, и у нее тоже не сложилось о нем особого впечатления.

"Принц У был очень достойным и элегантным, и мы все имели с ним дело". Ли Юэ не удержался от темы о тех событиях во время правления предыдущего императора. Тогда о нем ходили злобные слухи, и до сих пор приговор так и не был отменен. Во-первых, он был вынесен лично покойным императором, а во-вторых, существовали некоторые невысказанные факторы.

"...Среди них Шэнь Пятый закончил с ним больше всего двустий; они были близкими наперсниками. Когда королевская власть принца У оказалась под вопросом, мы все пытались найти способ спасти его. Шэнь Пять обращался за помощью везде, где только мог, и стоял на коленях перед дворцом Дамин[1], умоляя от имени принца У. Если бы принц У был праздным облаком и диким, как журавль, нравом, он не мог бы и помыслить о восстании. На лестнице с резьбой по камню Данби[2], перед дворцовым залом, Шэнь Пятый плакал кровавыми слезами".

Уголки рта Линь Яня подернулись издевкой. Тогда, ради наставника Цуй, он с тревогой бродил по окрестностям, натываясь лишь на стены, поэтому сопереживал этому человеку по имени Шэнь Пятый и мог с ним общаться. Единственное, о чем он сожалел, так это о своем скромном положении чиновника: он не мог почтить своим присутствием святого императора и не мог обратиться с мольбой к резьбе по камню Данби...

"Действия Шэнь Пятого разгневали предыдущего императора, а позже..." Ли Юэ закрыл глаза, не в силах продолжать.

Через некоторое время голос Ли Юэ успокоился. "Во время инцидента с министром Цуем я слышал, что вы бегали по всему миру ради него. Это напомнило мне о нем".

Линь Янь кивнул, немного понимая, почему великий канцлер так высоко о нем думал; оказалось, что он похож на старого друга. Судя по экстраполяции временных отрезков, когда канцлер Ли был понижен в должности до Цзяннаня, а учитель Чу в гневе подал в отставку...

предположительно, это было связано с этим делом.

Канцлер Ли снова перевел разговор на канцлера Цинь. "Цинь Тринадцатый тогда тоже выступал от имени принца У и был публично обруган бывшим императором. Это не..."

Ли Юэ предположила: "Цинь Тринадцатый не помог вам во время инцидента с министром Цуем, потому что то, что произошло с Шэнь Пятым, скорее всего, напугало его". Ли Юэ не упомянул о том, что канцлер Цинь мог быть напуган безумием последних лет правления бывшего императора.

"Он не бессердечный человек".

Линь Янь встал и торжественно поклонился канцлеру Ли: "Спасибо, великий канцлер, что поделились событиями прошлого. Я вам очень благодарен".

Ли Юэ поднял руку, чтобы дать знак сесть. "Я говорю вам это не потому, что выступаю от имени маленькой леди из семьи Цинь Тринадцатого. Сегодня я вновь пережил ностальгию по переулку Чунсянь; я чувствую себя немного сентиментальным и хотел найти кого-то, с кем можно поговорить".

.

Сноски:

[1] Дворец Дамин (□□) - дворец Дамин был императорским дворцовым комплексом династии Тан, расположенным в ее столице Чанъань. Он служил императорской резиденцией императоров династии Тан на протяжении более 220 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3839892>